

УДК 130.2

DOI 10.23683/2227-8656.2017.5.11

**САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
В РОССИИ: ФЕНОМЕН
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**THE SELF-DETERMINATION
IN RUSSIA: PHENOMENON
OF NATIONAL IDENTITY
UNDER
GLOBALIZATION
CONDITIONS**

Павлова Елена Леонидовна

Доцент кафедры философии
и культурологии Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: elena@philosophical.ru

Elena L. Pavlova

Associate Professor,
Rostov State
University
of Economics,
Rostov-on-Don,
e-mail: elena@philosophical.ru

Липчанская Ирина Владимировна

Доцент кафедры философии
и культурологии Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: lipiv@list.ru

Irina V. Lipchanskaya

Associate Professor,
Rostov State
University
of Economics,
Rostov-on-Don,
e-mail: lipiv@list.ru

Статья посвящена феномену самоопределения в современной России и социально-философскому анализу этого явления. Авторы анализируют данный феномен в контексте ключевых черт национальной идентичности и исследуют этот термин в области экзистенциальных проблем. В статье рассмотрены проблемы конфликта старых и новых ценностей, а также феномен утра-

The article is devoted to the phenomenon of self-determination in modern Russia and to the socio-philosophical analysis of this phenomenon. The authors analyze it in the context of national identity key features and explore this term in the field of existential problems. The article considers the problems of conflict between old and new values, as well as the phenomenon of meaningful orientation

ты смысложизненной ориентации в ситуации кризиса национальной идентичности в России в контексте современной глобализации.

loss in terms of the national identity crisis in Russia in the context of modern globalization.

Ключевые слова: идентичность, национальная идентичность, кризис, сознание, религия, власть, личность, глобализация.

Keywords: identity, national identity, crisis, consciousness, religion, power, personality, globalization.

Введение

Поводом к написанию данной статьи послужили размышления авторов об интервью В. Гауфберга, директора резидентуры Гарвардской медицинской школы, доцента Медицинской школы Гарвардского университета. В этом интервью, посвященном системе медицинского образования в США, Гауфберг размышляет о феномене экстренной медицинской помощи, о необходимом уровне профессионализма врачей, о неубывающей популярности и престижности этой профессии, а также о многом другом.

Нас заинтересовало следующее высказывание господина Гауфберга: «Когда я был в Москве, я заметил, что “скорая помощь” с включенной сиреной стоит в пробке. В США я ни разу с этим не сталкивался. Все обязаны сразу уступить дорогу, иначе можно лишиться прав. Существуют временные стандарты ожидания медиков в зависимости от категории экстренности и населенного пункта. Например, в Гарварде время прибытия медиков на вызов по инфаркту или инсульту – 4 минуты. Если “скорая помощь” все-таки опаздывает, это влечет за собой административное разбирательство» [1].

В связи с этим мы невольно вспомнили трагический случай, который произошел в начале 2017 г. в Петропавловске-Камчатском, когда молодой человек скончался, не дождавшись приезда машины скорой помощи из-за того, что дорога «скорой» оказалась перекрыта другим автомобилем, не пожелавшим пропустить бригаду медиков.

Занимая доминирующие позиции в таких областях, как атомная энергетика, авиастроение, молекулярная биология, геофизика, будучи лидером в мировой литературе и искусстве, являясь одной из богатейших стран мира по природным ресурсам, Россия не может обеспечить своим гражданам элементарную медицинскую и правовую защиту [2].

Национальная идентичность в России: исторический путь и современные реалии

Что такое Россия? Каковы ее роль и место в мировой культуре? Что такое быть русским? Вопросы отнюдь не праздные. Со времен

Крещения Руси – первой осознанной попытки нашей страны гармонично влиться в мировое политическое сообщество, проблема самоопределения России прочно и надолго войдет в число ключевых для русской истории и культуры. Мы пройдем сложный и мучительный путь, повторяя вслед за монахом Филофеем, что «Москва – Третий Рим, а четвертому не бывати» [3], и твердо веря в идею мессианизма и богоизбранности русского народа. Но мы также будем уничтожать свое культурное наследие, безжалостно выкорчевывая саму память о дворянском происхождении, и устраивать конюшни в храмах. Мы сплотимся единым и монолитным целым для того, чтобы победить врага во Второй мировой войне, покажем невероятный взлет русского национального самосознания и духа. Но мы также поставим на грань выживания, отправим за черту бедности, заставим голодать и просить милостыню наших соотечественников во время «лихих девяностых». И сегодня мы отправляем своих детей в лучшие университеты мира, совершаем научные открытия, выходим на доминирующие места в европейской экономике. Но мы же заставляем наших стариков выживать на нищенские пенсии, лезть в мусорных баках, а детей выкидываем на улицу, как ненужную вещь. Это все мы – русские.

Одним из вызовов современности, выражаясь языком А. Тойнби, вызовом, на который невозможно не дать ответа, от которого невозможно уклониться, является глобализация. Именно феномен глобализации, возникший в двадцатом столетии и расширившийся сегодня до невероятных масштабов, вновь заставляет нас возвращаться к понятиям личностной и национальной идентичности [10]. Глобализация, которая требует от каждой страны соответствия неким универсальным цивилизационным стандартам, голосует за единое культурно-цивилизационное общественное поле, подчеркивая невозможность автономного существования в современном мире, становится серьезным испытанием для формирования и развития национальной идентичности, для процедуры самоопределения современного человека.

Живя в современной России, здесь и сейчас, нам необходимо сознавать, что мы находимся в уникальной ситуации становления новой России – страны, продемонстрировавшей желание и готовность стать «первой экономикой Европы», обогнав Германию, страны, одной из двух в мире обладающей системой спутниковой навигации, строящей по всему миру атомные станции и являющейся лидером по числу пилотируемых космических запусков.

Но нельзя не отметить и заметного снижения (по сравнению с советской Россией) уровня духовной культуры, проявляющегося сегодня практически во всех сферах общественной жизни.

Россия сегодня действительно балансирует на острие ножа множества противоречий. Это – немеркнущее противостояние интеллектуальной элиты (сторонников и противников современной высшей государственной власти); амбивалентность социальных сфер российского общества; противоречивое отношение народа к высшей власти; противоречивое отношение этого самого народа к самому себе.

Заметим, что формирование и становление национальной идентичности, национального самоопределения, являются сегодня одной из приоритетных задач в России. В. Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН, утверждает, что «национальная идентичность утверждается через многие механизмы и каналы, но прежде всего через обеспечение гражданского равноправия, системы воспитания и образования, государственный язык, символы и календарь, культурное и массмедийное производство. После переустройства основ экономики и политической системы Российская Федерация нуждается в обновлении доктринально-идеологической сферы обеспечения гражданской солидарности и национальной идентичности» [4].

Национальная идентичность может быть обнаружена в достаточно широком спектре различных социокультурных и духовных феноменов – чувстве национального достоинства, национальной гордости, гражданственности, активной социальной позиции, ярко выраженном чувстве патриотизма и многом другом.

Мы полагаем, что проявлениями национальной идентичности того или иного народа могут служить феномен самоопределения или рефлексии каждого отдельного представителя этого народа, его неустанное «оборачивание» на самого себя, осознание им принадлежности к конкретной стране, его личностный поиск себя и своего места в данном обществе, осознание им своих возможностей.

Размышляя о феномене самоопределения, нам невольно вспоминается меткая фраза Г.В. Щедровицкого, высказанная им в рамках знаменитых «Лекций на досках»: «...весь вопрос, в какой семье вы родились – если в герцогской, то у вас будет мышление и даже идеальный мир, а если в семье свинопаса, то в вашем сознании никакого идеального мира не будет. Вы будете думать о колбасе и о том, пороть Васисуалия Лоханкина сегодня или завтра...» [5, с. 133].

На наш взгляд, феномен самоопределения является едва ли не ключевым для современного россиянина. Ведь именно наличие некое-

го внутреннего духовного стержня, осознанный ответ на вопрос «Кто я?» позволяют человеку не опускаться до уровня бездумного конформизма, бессмысленных перепевов чужих, порой невнятных убеждений.

По мысли П.И. Смирнова, национальная идентичность складывается по меньшей мере из двух компонентов: явного, объективного, проявляющегося, прежде всего, в национальном характере, на который оказывает влияние целый ряд факторов: природные условия, совокупность конкретных социальных правил, и состоящего из групповых норм, возникающих на основе групповых же потребностей и ценностей. И скрытого, субъективного, национального менталитета, на который влияет множество духовных и культурных факторов: религия, историческая память, общность языка. Именно этот субъективный компонент позволяет членам различать своих и чужих [6].

Что такое загадочная русская душа сегодня? Как и в чем проявляется русская идея? Существовали ли они на самом деле или были всего лишь мифами, которые успешно выполнили свою роль в формировании в общественном российском сознании определенных социальных паттернов и культурных мемов?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, нам необходимо понять, когда русский народ впервые осознал свою монолитность, социальную общность и принадлежность к единой группе. Иными словами, попытаться найти источник русской национальной идентичности как специфического социокультурного сложного многогранного феномена.

Таким источником, как правило, может стать какое-либо глобальное историческое событие, коренным образом изменившее существующее положение дел. В русской культуре таким событием безусловно стало Крещение Руси в десятом столетии. Именно крещение, акт, который совершил князь Владимир, заложило фундамент будущего развития России, ее взлетов и падений.

Роль христианской культуры в формировании национальной идентичности в России

Чем по своей сути стало принятие христианства? Оно явилось попыткой защитить идеологию тех людей, которые выбрали его в качестве своей веры. Так, к примеру, гений Константина Великого, узаконившего христианство в Римской империи за несколько столетий до Владимира, заключался в предельно простой вещи. Несмотря на то что уже через несколько десятков лет Рим пал растерзанный варварами, христианская религия не исчезла, не выветрилась из коллективного сознания.

В Риме христианство было принято добровольно большинством людей – как плебсом, так и знатными патрициями. Другими словами, реформа Константина Великого была проведена в нужное время в нужном месте. Если бы это было не так, если бы христианская религия коснулась только внешней, культовой, обрядовой стороны, если бы она была «калифом на час», если бы она не проникла в плоть и кровь римского народа, то тогда, вместе со смертью Константина, в римском обществе наступила бы пустота и готы, которые завоевали Рим в 395 г. (всего лишь через несколько десятилетий после принятия христианства), с легкостью смогли бы установить своих идолов и богов в римских храмах. Но этого не случилось. Напротив, готы, а затем и саксы, и франки, и италийцы принимают именно христианство, консолидируются, объединяются между собой.

А что же произошло в России? Новая политическая надстройка начала формировать и новый экономический базис, что стало характерной чертой и для последующего российского пути. Но утверждение новой христианской мифологии власти происходило не посредством рычагов хозяйственной власти, но путем насилия, силовых мер.

Принятие Русью христианства не сплотило страну, напротив, явилось катализатором разъединения единого до того народа и одной из причин княжеских усобиц, повлекших за собой монголо-татарское иго. Почему? На наш взгляд, ответ очевиден. Единое до того общество оказалось расколотым по политическому вектору. Появился князь – наместник Бога на земле, все остальное население, включая родовитую русскую знать, стало слугой великого князя.

Естественно, такая ситуация обманчивой стабильности не могла продолжаться вечно – рано или поздно, но борьба за столь желанный теперь престол (ведь каждому хотелось почувствовать себя равным Богу по функциям и благоговейному страху, который он вызывает) с необходимостью должна была выйти на новый уровень. И если в просвещенной, изысканной и пресыщенной Византии вплоть до реформы Юстиниана царили сумятица и неразбериха в доказательстве прав потенциальных претендентов на престол, в многочисленных убийствах соперников, то что же говорить о Руси с неразвитыми экономическими и политическими отношениями?

Оказавшись в ситуации фактически насильственного срыва прежней религиозной традиции (а политеистический пантеон божеств древних славян был строго иерархичен, с четко выраженной спецификой действий и сил каждого бога), Древняя Русь не сразу смогла принять новую религию.

Безусловно, христианство очень способствовало налаживанию политических и экономических контактов Руси с европейскими странами, однако вместе с тем на очень долгое время в нашей стране утвердился феномен двоеверия.

Как пишет в своей книге Б.Д. Греков: «Русский человек не мог отказаться вдруг от своих убеждений, даже если бы действительно христианские идеи достигли самых народных глубин. Но ведь как раз этого не было: христианизация медленно шла из городов по деревням и весям и, проникая в толщу народных масс, сливалась со старым привычным образом мыслей и чувств. Под пером старых и новых русских книжников это были две веры, живущие рядом, “двоеверие”...» [7].

Христианство оказалось в почве, благодатно сдобренной до того языческим лейтмотивом. Результатом этого стал удивительный феномен синкретизма, спайки христианских и славянских идей, прошедший всю историю России. Языческие праздники, Масленица и Иван Купала, святочные гадания, «черные боги» – колдуны, ведьмы, домовые и лешие – органично «плавилась» в горниле христианской культуры, обретали новые лики, одновременно меняя многие элементы новой религии.

Христианство было принято в 988 г. А через несколько десятков лет, в 1054-м, после смерти Ярослава Мудрого, начинается процесс политической и экономической раздробленности. Русь больше не единое целое. Христианству не удалось сплотить страну под знаменем «одного народа, одной территории и одного правителя», так, как это получилось у Константина Великого. В 1237 г. монгольское войско вторгается на Русь, ослабленную бесконечными политическими встрясками, но русские князья не захотели объединиться перед лицом нового врага. На двести пятьдесят лет Русь оказалась под пятой чужих интересов. Более двух столетий потребовалось России, чтобы осознать: для победы русскому народу необходимо объединиться в единое централизованное государство.

На наш взгляд, одна из черт русской национальной идентичности выкристаллизовывается именно в этот период: объединение в единый народ в результате сильных национальных катаклизмов и потрясений. Только перед лицом серьезной национальной угрозы оказалось возможным консолидировать разрозненное до того общество.

Генезис власти в России: историко-философский аспект

Даже поверхностный анализ российской истории в контексте данной проблемы позволяет проследить некие закономерности. Как правило, вслед за сильной личностью, которая усилием своей воли по

тому или иному признаку (политическому, экономическому, духовному) объединяет народ, наступает реакция и откат назад, к разобщенности и раздробленности. Приведем лишь несколько примеров.

Вслед за правлением Ивана Грозного, который, будучи преемником Ивана III (прославившегося, в свою очередь, «собираанием земель русских»), получил власть и страну на излете духовного подъема страны после победы над монголо-татарским игом, наступает эпоха Смутного времени, сопровождающаяся стихийными бедствиями, внутренними и внешними войнами, тяжелейшим государственно-политическим и социально-экономическим кризисом.

После смерти Петра I, в буквальном смысле выдернувшего Россию из патриархально-традиционного уклада, создавшего за кратчайший период совершенно новое лицо страны, следует эпоха дворцовых переворотов, в которой царская власть, словно детский волчок, ненадолго замирала у ног очередного правителя для того, чтобы с новым заводом пружины переместиться к новому претенденту на престол.

Конечно же, все эти процессы не могли не сказываться на обычных людях и их мировоззрении.

Если сегодня моих божеств бросают в реку и объявляют, что теперь за поклонение Роду или Перуну меня могут казнить, что теперь у меня совсем другая религия, то как мне быть?

Если сегодня меня гонят на ассамблею и бреют бороду, а завтра одевают в прусское платье и заставляют признавать свое мужицкое ничтожество перед «просвещенной Европой», как я могу ответить на вопрос «Кто я?».

И если мы проследим за эволюцией престолонаследия династии Романовых, нетрудно будет заметить, что вслед за правлением консервативного и жесткого самодержца наступала своеобразная оттепель. После золотого века Екатерины Великой к власти приходит Павел, боящийся заговоров, окруживший себя прусскими солдатами, проводивший, по свидетельству современников, многие нововведения, отменяющие реформы, принятые матерью, а часто во многом и назло ей. Консерватизм и подозрительность Павла сменит либерализм Александра Первого, заявившего, что необходимо сменить личный произвол властвующих строгой законностью. И так далее.

Естественно, что национальная идентичность наших соотечественников не могла оформиться до конца, она не смогла проявиться духовным стержнем, не могла сплотить на внутреннем чувстве принадлежности к единой стране.

Если бы это было не так, то в 1917 г. девиз «Православие, самодержавие, народность» выстоял в борьбе с Русско-японской войной, Ходынским полем, игрой императора в лаун-теннис с семьей на поле военных действий во время Первой мировой войны.

Если бы это было не так, то советский народ, проявивший невероятную силу духа в период Великой Отечественной войны, не поддержал бы разоблачение культа личности.

Если бы это было не так, то ни одна перестройка в мире не смогла бы разрушить семидесятилетнюю традицию в понимании себя и своей национальной принадлежности.

Заключение

Подводя некоторый итог, можно резюмировать: в современной России наблюдается ситуация несложившийся «схематики тела» населения – национальной идентичности. Отсутствие этой схематики проявляется в следующих чертах:

1. Консолидация только в период больших национальных катаклизмов и потрясений, когда отсутствие национальной сплоченности угрожает распадом самого общественного организма (монголо-татарское нашествие, война с Наполеоном, Великая Отечественная война).

2. Двойственное, противоречивое отношение к отчизне, наиболее ярко выражающееся во внешней оценке народом достоинств и недостатков своей страны. Как следствие – вытекание из этого завышенной оценки, касающейся своей богоизбранности и легенды об особой миссии России в истории, с одной стороны, а с другой – крайнего самоуничижения и ненависти к самому себе.

Мы полагаем, что только единый комплекс взаимосвязанных между собой мер, принципов, установок и векторов, только слаженные действия высочайших профессионалов из всех областей современной российской духовной культуры позволят выкристаллизовать национальное и духовное единство в современной России.

Литература

1. Гауфберг В. Если в Америке водитель не уступил дорогу «скорой», его лишают водительских прав : интервью [Электронный ресурс] // Страна Калининград. 2013. 7 февр. URL: <https://strana39.ru/news/gost-sk/65468/esli-v-amerike-voditel-ne-ustupil-dorogu-skoroy-ego-lishayut-voditelskikh-prav.html> (дата обращения: 30.08.2017).

References

1. *Gaufberg V. Esli v Amerike voditel' ne ustupil dorogu «skoroy», ego lishayut voditel'skikh prav : interv'yu [Elektronnyy resurs]* // Strana Kaliningrad. 2013. 7 fevr. URL: <https://strana39.ru/news/gost-sk/65468/esli-v-amerike-voditel-ne-ustupil-dorogu-skoroy-ego-lishayut-voditelskikh-prav.html> (data obrashcheniya: 30.08.2017).

2. *Рыльский В.* Нищета среди богатств. Почему в нашей стране так много бедных? [Электронный ресурс] // Свободная пресса. 2014. 17 февр. URL: <https://svpressa.ru/society/article/101288/> (дата обращения: 30.08.2017).

3. *Стремоухов Д.* Москва – Третий Рим: источник доктрины // Из истории русской культуры. Т. II, кн. 1 : Киевская и Московская Русь. М. : Языки славянской культуры, 2002. С. 425–441.

4. *Тишков В.* О российском народе и национальной идентичности в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html (дата обращения: 30.08.2017).

5. *Щедровицкий Г.В.* Лекции на досках. Московский методологический кружок. Развитие идей и подходов [Электронный ресурс]. URL: http://consultlib.nm.ru/gp_mmh.htm (дата обращения: 30.08.2017).

6. *Смирнов П.И.* Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет: понятия и факторы формирования // Журнальный клуб Интелрос. 2015. № 4.

7. *Греков Б.Д.* Избранные труды. М., 1959. Т. 2. 316 с.

8. *Липчанская И.В.* Самоидентификация человека в культуре: личностный аспект // Проблемы идентичности в контексте современной эпохи / под ред. И.Г. Палий, О.А. Богдановой. Ростов н/Д. : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2013. 134 с.

9. *Павлова Е.Л.* Феномен личностной идентичности в современном мире: грани проблемы // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 5. С. 14–17.

10. *Лубский А.В.* Дискурсы о национальной и цивилизационной идентичности в России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2. С. 24–32.

2. *Ryl'skiy V.* Nishcheta sredi bogatstv. Pochemu v nashey strane tak mnogo bednykh? [Elektronnyy resurs] // Svobodnaya pressa. 2014. 17 fevr. URL: <https://svpressa.ru/society/article/101288/> (data obrashcheniya: 30.08.2017).

3. *Stremoukhov D.* Moskva – Tretyi Rim: istochnik doktriny // Iz istorii russkoy kul'tury. T. II, kn. 1 : Kievskaya i Moskovskaya Rus'. M. : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2002. P. 425–441.

4. *Tishkov V.* O rossiyskom narode i natsional'noy identichnosti v Rossii [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html (data obrashcheniya: 30.08.2017).

5. *Shchedrovitskiy G.V.* Leksii na doskakh. Moskovskiy metodologicheskiy kruzhok. Razvitie idey i podkhodov [Elektronnyy resurs]. URL: http://consultlib.nm.ru/gp_mmh.htm (data obrashcheniya: 30.08.2017).

6. *Smirnov P.I.* Natsional'naya identichnost', natsional'nyy kharakter i natsional'nyy mentalitet: ponyatiya i faktory formirovaniya // Zhurnal'nyy klub Intelros. 2015. № 4.

7. *Grekov B.D.* Izbrannyye trudy. M., 1959. T. 2. 316 p.

8. *Lipchanskaya I.V.* Samoidentifikatsiya cheloveka v kul'ture: lichnostnyy aspekt // Problemy identichnosti v kontekste sovremennoy epokhi / pod red. I.G. Paliy, O.A. Bogdanovoy. Rostov n/D. : Izdatel'sko-poligraficheskiy kompleks RGEU (RINKh), 2013. 134 p.

9. *Pavlova E.L.* Fenomen lichnostnoy identichnosti v sovremennom mire: grani problemy // Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2014. № 5. P. 14–17.

10. *Lubskiy A.V.* Diskursyi o natsionalnoy i tsivilizatsionnoy identichnostyakh v Rossii // Nauchnaya myisl Kavkaza. 2014. № 2. S. 24–32.

Поступила в редакцию

15 сентября 2017 г.